

— ИСТОРИЯ ХИМИИ. ПЕРСОНАЛИИ —

Персоналии

УДК 543

<http://doi.org/10.17072/2223-1838-2022-4-191-200>

**Феликс Августович Кесслер – ученый, стоявший у истоков высшего химического образования в Пермском университете
(к 90-летию кафедры аналитической химии)**

Сергей Иванович Рогожников

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности Феликса Августовича Кесслера, созданию кафедры и лаборатории аналитической химии и кафедры неорганической химии Пермского государственного университета.

Ключевые слова: Ф.А. Кесслер; кафедра неорганической химии Пермского государственного университета; лаборатория аналитической химии Пермского государственного университета; кафедра аналитической химии Пермского государственного университета.

Для цитирования: Рогожников С.И. Феликс Августович Кесслер – ученый, стоявший у истоков высшего химического образования в Пермском университете (к 90-летию кафедры аналитической химии) // Вестник Пермского университета. Серия «Химия». 2022. Т. 12, № 4. С. 191–200. <http://doi.org/10.17072/2223-1838-2022-4-191-200>.

Personalities

<http://doi.org/10.17072/2223-1838-2022-4-191-200>

**Felix A. Kessler –scientist, who stood at origins
of higher chemical education at Perm State University
(on the 90th anniversary of the Department of Analytical Chemistry)**

Sergey I. Rogozhnikov

Perm State University, Perm, Russia

Abstract. The article is devoted to the life and work of Felix A. Kessler, the creation of the Department and Laboratory of Analytical Chemistry and the Department of Inorganic Chemistry of Perm State University.

Keywords: Felix A. Kessler; Department of Inorganic Chemistry of Perm State University; Laboratory of Analytical Chemistry of Perm State University; Department of Analytical Chemistry of Perm State University.

For citation: Rogozhnikov, S.I.(2022) “Felix A. Kessler –scientist, who stood at origins of higher chemical education at Perm State University (on the 90th anniversary of the Department of Analytical Chemistry)”, *Bulletin of Perm University. Chemistry*, vol. 12, no. 4, pp. 191–200. (In Russ.). <http://doi.org/10.17072/2223-1838-2022-4-191-200>.

Пермский университет, положивший начало высшему образованию на Урале, был открыт 1 октября (14 октября) 1916 г. Он стал одиннадцатым государственным университетом России и последним университетом, открытым в стране до революции. Практически с образованием нового университета образовалась первая химическая кафедра – ею стала кафедра неорганической и аналитической химии. Возглавил кафедру доцент Юрьевского университета Николай Викторович Култашев. Весь персонал кафедры состоял из трех человек – Н.В. Култашева, заведующего хозяйством ассистента В.В. Богоявленского и руководителя аналитического практикума ст. ассистента А.Г. Калье.

В 1917 году на базе кафедры была организована лаборатория аналитической химии в составе А.Г. Калье, Т.Б. Поленовой и Ф.А. Кесслера (принят ассистентом в 1918 г.).

Феликс Августович Кесслер (рис. 1) проработал в Пермском университете вплоть до 1937 г. больше всех из ученых, стоявших у истоков химического образования в ПГУ, внеся огромный вклад в становление и развитие химического факультета и, в частности, кафедры неорганической химии, и особенно лаборатории, а затем и кафедры аналитической химии.

Феликс Августович Кесслер родился 23 октября 1880 г в г. Новгороде в семье немецкого фармацевта, надворного советника Августа Оттона Кесслера и его жены Гермینی-Юлиии-Иоганны. В 1886 году семья Кесслеров переехала в Варшаву, где Феликс в 1890 г. поступил, а в 1900 г. окончил первую мужскую гимназию.

В его аттестате зрелости написано: «1)... за все время обучения в гимназии поведение его

вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ хорошая, прилежание хорошее и любознательность удовлетворительная; 2)...обнаружил нижеследующие познания: в Законе Божьем пять, Русском языке и Словесности четыре, Логике четыре, Латинском языке три, Греческом языке четыре, Математике четыре, Физике четыре, Географии четыре, Истории пять, Немецком языке пять».

Рис. 1. Ф. А. Кесслер

В августе 1900 г. Ф.А. Кесслер поступил на физико-математический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Увлечшись революционными идеями, он дважды в 1901 г. участвовал в демонстрациях, организованных эсерами. За участие в демонстрации на Казанской площади Кесслер был арестован полицией и отчислен из университета. В период с 1902 г. по 1903 г. Феликс отбывал воинскую повинность в Варшаве в качестве вольноопределяющегося кондуктора первого класса 2-й Привислянской инженерной дистанции.

В 1904 г., выдержав вступительный экзамен, Ф.А. Кесслер был условно зачислен в Рижский

политехнический институт. Прежде чем принять окончательное решение, администрация университета решила ознакомиться с прошлым нового студента. Для этого был сделан запрос в Санкт-Петербургский университет. В ответном письме ректор университета сообщил следующее: «бывший студент вверенного мне Университета Феликс Кесслер, за время пребывания в Университете...ни в чем предосудительном замечен не был, а вне стен Университета он участвовал 19 февраля 1901 г. в демонстрационном шествии от Казанского собора по Невскому проспекту и 4 марта того же года в демонстрации на Казанской площади, за что ему вменено в наказание содержание под стражей...Препятствий к приему его во вверенный Вам Институт с моей точки зрения не встретится». Однако директор института рассудил иначе, и через два месяца пребывания в Риге Ф.А. Кесслера отчислили из вуза.

После этого Феликс Августович подал прошение с просьбой принять его в число студентов химического отделения физико-математического факультета Юрьевского университета, начиная со второго семестра, указав, что в Санкт-Петербургском университете им прослушаны лекции по химии, физике, кристаллографии, ботанике, зоологии и анатомии. Ректор дал согласие, но с условием, в соответствии с которым 21 января 1905 г. Ф.А. Кесслер дал подписку «...не принадлежать ни к какому тайному сообществу...не вступать и в дозволенные законом общества...». О том, что он с 1903 г. является членом партии социалистов-революционеров, Феликс Августович умолчал. Однако общение с эсерами не прошло мимо внимания полиции. Осенью 1907 г. во время обыска на квартире Ф.А. Кесслера была обна-

ружена типография, за что его в 1908 г. приговорили к четырем годам каторжных работ с последующей ссылкой на поселение.

Отбыв приговор в тюрьмах Ревеля, Риги и Москвы, Феликс Августович в 1913 г. был направлен на поселение в Сибирь, сначала в г. Киренск, а затем в Иркутск. За годы нахождения в Сибири он работал корреспондентом в газете, десятником на стройках, лаборантом в городской химической лаборатории, землеустроителем в Красноярском крае, на химическом заводе.

В 1918 году Ф.А. Кесслер оказался в Перми, откуда родом была его жена – Зоя Александровна Наумова, с которой он познакомился, находясь в ссылке. В том же году по инициативе Н.В. Култашева Ф.А. Кесслер был приглашен в Пермский университет, где с 1 марта занял должность младшего ассистента кафедры неорганической и аналитической химии. В Перми Феликсу Августовичу поручили проведение практических занятий со студентами по неорганической и аналитической химии, подготовку для Н.В. Култашева демонстрационных экспериментов, а также организацию лаборатории аналитической химии.

В 1919 г. Феликс Августович Кесслер с отступающими войсками Колчака был эвакуирован в Томск откуда вернулся обратно лишь в 1921 г. Первые годы работы Кесслера в Перми были связаны с организацией работы лаборатории аналитической химии, поиском реактивов и лабораторного оборудования, необходимого для осуществления учебного процесса. Это был очень тяжелый период в жизни Феликса Августовича, на руках которого к тому же находилась больная жена и двое малолетних детей. Всю тяжесть положения и нищету существова-

ния Ф.А. Кесслера в этот период характеризует письмо ректора ПГУ в Пермский Губпродком от 6 сентября 1922 г., в котором тот писал: «Преподаватель университета Ф.А. Кесслер находится в крайне тяжелом материальном положении вследствие отсутствия у него одежды и пальто. Это обстоятельство лишает его с наступлением холодов выходить из дома и таким образом препятствует исполнению им возложенных на него обязанностей заведования хозяйством лаборатории...и является несовместимым с положением преподавателя университета».

В связи с этим ректор просил отпустить Феликсу Августовичу за счет университета в кредит сроком до 1 января 1923 г. сатина и сукна на костюм и пальто, а также полотна на две смены белья, поскольку незначительное денежное содержание не позволяло Ф.А. Кесслеру потратить одновременно крупную сумму на приобретение зимней одежды.

В должности заведующего хозяйством лаборатории аналитической химии Ф.А. Кесслер был совершенно незаменим. Он был образцом бережливого хозяина, до педантичности аккуратного в расходовании лабораторных средств. Он постоянно занимался развитием лабораторной базы, поиском нового оборудования и реактивов. С 1921 по 1926 г. Феликс Августович руководил практическими занятиями по аналитической химии со студентами физико-математического и агрономического факультетов, был лекционным ассистентом по курсам, читаемым Д.В. Алексеевым и И.К. Куликовским.

После создания в Пермском университете в 1923 г. химико-фармацевтического отделения Феликс Августович был избран ассистентом по

кафедре неорганической и аналитической химии, и ему было поручено самостоятельное ведение занятий по аналитической химии со студентами этого же отделения. В документах того времени Ф.А. Кесслер упоминается то в качестве ассистента кафедры неорганической химии, то в качестве ассистента кафедры аналитической химии, что является следствием существования объединенной кафедры.

По воспоминаниям сотрудников, работавших вместе с Феликсом Августовичем в период реорганизации университета и факультета, он принимал активное участие в создании и других химических кафедр и лабораторий. Д.В. Алексеев считал Ф.А. Кесслера талантливым и прирожденным преподавателем, а заслуги его перед лабораторией в период с 1921 по 1924 г. громадными, так как только при беспримерном самопожертвовании лабораторного персонала та могла функционировать почти без средств, реактивов и посуды.

Главной заслугой Ф.А. Кесслера было создание в ПГУ своеобразной школы химического образования, построение всего учебного процесса на основе строго научного подхода. На своих занятиях со студентами Феликс Августович стремился искоренить шаблонность и бессистемность в работе, механическое заучивание учебного материала. Его коллоквиумы отличались ясностью изложения, преследовали цель проверки усвояемости фактического материала. Ф.А. Кесслер умел изложить учебный материал в понятной для студентов форме, всегда был готов помочь им в усвоении сложных вопросов, готов был объяснять материал, до тех пор, пока не станут понятными даже мельчайшие детали. Стараясь дать студентам максимально качественную подготовку, Феликс Ав-

густович Кесслер очень серьезно подходил к проверке знаний студентов. Это создало ему известность как одного из самых требовательных преподавателей в городе. Несмотря на такую жесткость в проверке знаний, Ф.А. Кесслер заслужил уважение и признательность со стороны своих учеников (рис. 2).

Борясь за качество обучения студентов, он резко выступал против ускоренных темпов подготовки студентов, против внедрения бригадного метода обучения, метода проектов, был противником чисто лекционного метода в преподавании химии. На своих занятиях Ф.А. Кесслер пытался привить студентам химическое мышление, старался использовать новые методы преподавания, учил их решать различные химические задачи. Впоследствии многие студенты, прошедшие обучение у Феликса Августовича, единодушно сходились во мнении в том, что та школа, которую они прошли под его руководством, сыграла важней-

шую роль в их профессиональной карьере и что именно Ф.А. Кесслеру они обязаны получением основ аналитического мышления, ставшего фундаментом их дальнейшего химического образования.

Многочисленные занятия, зачастую до позднего вечера, и учебная нагрузка, превышающая в 2–2,5 раза нормативный минимум, лишили Феликса Августовича возможности заниматься научной работой и публиковать труды, что являлось главным критерием работы преподавателя, однако его исключительный талант ведения хозяйственной работы, исключительная преданность науке, методический дар компенсировали этот недостаток.

Несмотря на большую загруженность, Феликс Августович все же пытался заниматься научной работой, однако в Перми не было подходящих условий для этого, в частности, не было ни литературы, ни специального оборудования необходимого ему.

Рис. 2. Ф.А.Кесслер и Д.В.Алексеев со студентами химико-фармацевтического отделения (1927 г.)

Ситуацию с занятиями научными исследованиями усугубила и беда, пришедшая в дом Кесслера в сентябре 1925 г. В Ялте скончалась

от туберкулеза жена Феликса Августовича, уехавшая туда на лечение. В связи с этим, кроме огромной педагогической нагрузки, на плечи

Ф.А. Кесслера легла еще и ответственность за материальное обеспечение и воспитание двух малолетних сыновей.

Феликс Августович относился к числу тех сотрудников, без которых невозможно было представить нормальную работу химического отделения, а затем химического факультета, – эрудированным, трудолюбивым, инициативным и ответственным. Часто его как грамотно-

го и опытного специалиста, к тому же много повидавшего в жизни, просили высказать свое мнение по тому, или иному вопросу. На квартире Феликса Августовича часто устраивались встречи за чашкой чая, на которых сослуживцы, общаясь, обсуждали разные темы. Этим встречам способствовало и то, что сотрудники компактно проживали на территории университета (рис. 3).

Рис. 3. Ф.А. Кесслер на занятиях со студентами химфака (1935 г.)

Будучи заведующим хозяйством лаборатории аналитической химии, Феликс Августович Кесслер фактически с 1924 по 1932 г. возглавлял лабораторию аналитической химии, которая обслуживала (до 1929 г.) все три факультета Пермского университета (педагогический, медицинский, сельскохозяйственный).

Он был секретарем предметной комиссии химико-фармацевтического отделения, старшим ассистентом химико-фармацевтического отделения ПГУ (с 25 января 1929 г.), секретарем химического факультета (29.10.1929–01.06.1930), старшим ассистентом Пермского химико-технологического института, помощ-

ником заведующего учебной частью Пермского химико-технологического института, доцентом (1931), заведующим кафедрой аналитической химии Пермского химико-технологического института (с 01.01.1932).

Помимо работы в ПГУ Ф.А. Кесслер три года состоял преподавателем в Фармацевтическом техникуме, около года химиком-аналитиком при сельскохозяйственной станции, в 1930-е годы по совместительству преподавал в пединституте и мединституте. Феликс Августович читал лекции рабочей молодежи, техническому персоналу, занимал массу различных должностей, участвовал в разнообразных комиссиях, созданных по

тому или иному поводу. С 1 июля 1933 г. Ф.А. Кесслер – заведующий кафедрой неорганической химии Санитарного факультета Пермского медицинского института.

В 1933–1934 учебном году ввиду временного отсутствия руководителя кафедры неорганической химии ПГУ Ф.А. Кесслер был приглашен для чтения курса неорганической химии на химический факультет университета, параллельно с преподаванием также временно возглавив кафедру. После ликвидации в 1934 г. Санитарного факультета медицинского факультета Кесслер полностью перешел на работу в ПГУ, где работал доцентом по кафедре неорганической химии (с 1935 г.).

В 1936 году в Перми широко отмечалось 20-летие Пермского университета. К этой дате был издан юбилейный том «Ученых записок», посвященный истории университета и его кафедр. Наряду с другими в нем была помещена статья доцентов Ф.А. Кесслера и Г.Г. Кобяка, в которой рассказывалось об этапах, пройденных кафедрой аналитической химии за 20 лет.

Дальнейшая судьба Ф.А. Кесслера сложилась трагично. 28 октября 1937 г. он был арестован. Следствие обвинило его в принадлежности к эсеровской контрреволюционной организации и активной контрреволюционной работе, террористической и диверсионной деятельности. Учтя уроки своей молодости, Феликс Августович давно отошел от какой-либо политической деятельности, а его «дело», пестрящее словами «террористический и контрреволюционный» было полностью сфабрикованным.

Основными свидетелями по делу Ф.А. Кесслера были другие обвиняемые, содержащиеся под стражей. Вот какие показания они дали на Феликса Августовича:

– «На квартире Кесслера обсуждались вопросы о методах борьбы с ВКП(б) и Советской властью, организации диверсий и вредительства на заводах, главным образом оборонной промышленности, создание повстанческих кадров из антисоветских элементов, в первую очередь из кулаков и белогвардейцев».

– «Задачей эсеровской контрреволюционной повстанческой организации была пропаганда, направленная на дискредитацию новой Конституции и Верховного Совета», вербовка в организацию главным образом из числа кулаков, белогвардейцев и исключенных из ВКП(б) наиболее реакционных элементов.

– «свержение Советской власти вооруженным путем...».

– «В 1932 г. Кесслер завербовал ряд научных и педагогических работников ПГУ. Среди них: Лапкин – доцент, Полукаров – ассистент, Балахонов – ассистент, Ежов – старший ассистент, Трифонов – профессор, Генкель – профессор». (По-видимому, подготавливалась почва для создания дел и против других сотрудников ПГУ)

– «От К. и Кесслера в 1936 г. я узнал, что боевые террористические группы по их заданию проводили на селе террористические акты над местными советскими, партийными работниками».

– «Лично от Кесслера мне стало известно, что он был связан с германскими разведывательными органами через одного иностранца, по-видимому, немца через которого он и передавал за деньги материалы шпионского характера».

– «Будучи компетентным в области химии, Кесслер выдвинул идею обращения минеральных удобрений против урожая. Кесслер пред-

ложил ввести в химикаты азотную кислоту... Ведущий вопросами химизации в точности выполнил совет Кесслера и поля Муллинского, Юговского и большинства прилегающих к городу колхозов были отравлены химикатами» и др.

Из протоколов следственного дела Ф.А. Кесслера следует, что были допрошены все сотрудники университета, знавшие Феликса Августовича. Однако В.Ф. Усть-Качкинцев, П.А. Генкель, Р.В. Мерцлин, И.И. Лапкин, проработавшие с Ф.А. Кесслером много лет, знали лишь о его самоотверженном труде на благо факультета и обвинительных показаний против него не дали. Они отметили лишь, что его высказывания, сделанные на собраниях и занятиях политкружка, носили не агитационный, а дискуссионный характер, отчего по некоторым вопросам возникали споры, но, ни о какой антисоветской деятельности им ничего не известно. На протяжении всего следствия Кесслер, несмотря на сильнейшее психологическое давление следователей, держался стойко, категорически отрицая все выдвинутые против него обвинения, и виновным себя не признавал.

Другие обвиняемые, не выдержав прессинга следователя, первоначально дали обвинительные показания не только против Кесслера, но даже против себя. В конце следствия они, правда, отказались от них. Так, один из обвиняемых заявил: «То, что написано в моих показаниях от 15.3.38 г. ложно». На вопрос о том, что заставило его дать такие показания, ответил: «Показания эти вначале я не давал. Однако после того, как на протяжении трех суток меня допрашивали, угрожали арестовать жену или же выселить из города, если я не подпишу показания, я был вынужден подписать».

Другой обвиняемый на вопрос следователя, когда ему стало известно о Кесслере, как об участнике эсеровской контрреволюционной организации сообщил: «Эти показания неправдоподобны. Никогда О. мне о Кесслере как об участнике контрреволюционной организации не рассказывал. Кесслера я совершенно не знаю». Обвиняемый З. заявил: «...эти показания вымышленные, я от них категорически отказываюсь. Я сам не давал таких показаний, они были составлены следователем Ш-м, а я их только подписал, причем подписывал заведомо ложные данные». Отказались от ранее данных обвинений и другие обвиняемые.

Жалоба Ф.А. Кесслера в Верховный суд не была удовлетворена. Скорее она возымела обратное действие, так как, возвращая «следдело №36365 по обвинению эсера Кесслер Ф.А., снятое с ВК Верховного суда СССР на доследование», в секретном письме Государственного управления безопасности на имя начальника Пермского городского отдела НКВД указано, что «в ходе проверки все материалы следствия, сводившиеся к обвинению Кесслер как участника эсеровской организации, не подтвердились; вместе с этим установлено, что следствием совершенно не расследована существовавшая действительность по делу». «Имеющиеся показания свидетельствуют о том, что в Госуниверситете существовала антисоветская группировка. В квартире Кесслер вел контрреволюционную пропаганду, однако в этом направлении дело совершенно не расследовалось. Исходя из этого, Вам необходимо при доследовании весь упор сделать в направлении вскрытия этой антисоветской группировки и всесторонне установить всю контрреволюционную деятельность, проводимую Кесслер в университете».

Этот документ является ярким свидетельством произвола следователей и беззакония властей в то время. Хотя в нем и отмечается, что в деле Кесслера нет доказательств его вины, фактически предписывается обвинить его, и указывается, как это лучше сделать. Согласно рассекреченным материалам в 1937 г. органы НКВД получили предписание, одобренное советским руководством, о том, сколько людей данной республики нужно арестовать, сколько расстрелять, сколько отправить в лагеря.

Суд, состоявшийся 20 марта 1939 г., признал Ф.А. Кесслера виновным в ведении контрреволюционной агитации, направленной на дискредитацию политики и руководства ВКП (б), высказывании контрреволюционных взглядов по крестьянскому вопросу, пропаганде теории врага народа Бухарина, дискредитации Постановления ЦК ВКП (б) «Об отмене карточной системы». На основании вышесказанного Ф.А. Кесслер был приговорен по статье 58-10 за антисоветскую агитацию к пяти годам исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах на три года.

Срок заключения у Ф.А. Кесслера закончился в 1942 г., но во время войны, осужденные по 58-й статье, на основании специального постановления из лагерей не освобождались – даже по окончании срока заключения. Выйти на свободу, Феликсу Августовичу было не суждено. Он умер в КаргопольЛАГе 25 августа 1945 г. 1 августа 1997 г. прокуратурой Пермской облас-

ти Феликс Августович Кесслер был реабилитирован на основании закона РФ от 18.01.91г. «О реабилитации жертв политических репрессий».

О личной жизни Ф.А. Кесслера известно мало. После смерти жены в 1925 г. у него на руках осталось двое сыновей: Илья – 1921 г.р. и Герман – 1923 г.р. Сведения о судьбе сыновей Ф.А. Кесслера немногочисленны. Известно, что после его ареста их приютила сердобольная домработница. Когда началась Великая Отечественная война, Илья Кесслер был призван в армию, окончил школу летчиков, воевал и погиб на фронте 13 сентября 1943 г. По воспоминаниям сотрудников университета погиб на фронте и второй сын Феликса Августовича – Герман.

Ф.А. Кесслер, внесший значительный вклад в становление и развитие химического факультета Пермского университета, – лишь одна из многих жертв политических репрессий того времени. В ПГУ были репрессированы и многие другие преподаватели, а также несколько ректоров. Так, в октябре 1936 г. был приговорен к высшей мере наказания С.Н. Седых (ректор ПГУ с 1924 по 1927 г.), в январе 1938 г. был расстрелян С.А. Стойчев (ректор с 1927 по 1931 г.), в 1944 г. в киевской тюремной больнице умер первый ректор ПГУ К.Д. Покровский. Среди химиков Пермского университета, кроме Ф.А. Кесслера, были репрессированы также Н.В. Култашев, Э.В. Змачинский и Н.А. Трифонов.

Библиографический список

1. ГАПК Кесслер Ф.А. Фонд 180 Р. Опись2. Дело 534.
2. ПермГАСПИ. Архивное дело Ф.641/1. Оп.1. Д.6544.
3. Жертвы политического террора в СССР. Книга памяти Пермской обл. Т. 12.
4. *Кислицын И.А.* Феликс Августович Кесслер – забытое имя // Проблемы теоретической и экспериментальной аналитической химии: материалы и тезисы докл. регион. науч. конф. Пермь: Пермский университет, 2002. С.71.

Информация об авторах

Рогожников Сергей Иванович, кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры аналитической химии и экспертизы, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, г. Пермь, Букирева, 15), sir_rog@mail.ru.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Поступила 31 мая 2022 г; принята к публикации 7 декабря 2022 г.

Information about the authors

Sergey I. Rogozhnikov, Candidate of Chemistry Sciences, Docent, Associate professor, Department of analytical chemistry and expertise, Perm State University (15, Bukireva str., Perm, Russia, 614990), sir_rog@mail.ru.

Conflicts of interests

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted 31 May 2022; accepted 7 December 2022.